

«Ни ты, ни Мундунгус с ним не разговаривали?» - спросил Дамблдор с ноткой беспокойства в голосе.

«Нет», - ответили они оба в унисон.

«Очень хорошо», - ответил Дамблдор, когда блеск в его глазах исчез, и стало казаться, что он постарел на десятки лет прямо на глазах у них. «Я боюсь, что наш юный мистер Поттер сейчас переживает очень многое, и в прошлом он проявлял склонность к тому, чтобы запирает эти чувства в бутылку и отстраняться от окружающих. Депрессия и вина, которую он возложил на себя после смерти Седрика в прошлом году, говорят не только о его любви и сострадании, но и о его боли и чувстве вины.

«Он же не может винить себя за Сириуса?» - спросила Молли Уизли со страхом в глазах и сердце за мальчика, которого она полюбила как сына с тех пор, как впервые увидела более пяти лет назад.

«Боюсь, Молли, что он очень сильно винит себя за события той ночи. Если тебе нужны доказательства, то достаточно посмотреть на разрушения, которые он устроил в моем кабинете после нашего возвращения», - тихо проговорил Альбус. Все пары глаз в комнате расширились от беспокойства за «Мальчика-Который-Выжил», все глаза, кроме одной пары.

«Это так похоже на Поттера - думать, что он важнее всех нас...» - сплюнул мастер зельеварения Северус Снейп. «...Что правила на него не распространяются...», - продолжил он, прежде чем его оборвал директор, когда большинство членов Ордена уставились кинжалами на ненавистного главу дома Слизерин.

«Достаточно, Северус», - резко оборвал его Дамблдор. «Ремус...», - продолжил он, когда его взгляд упал на измученное лицо лучшего друга Сириуса Блэка, Оборотня, Римуса Люпина. «...Не мог бы ты попробовать написать Гарри письмо, попытаться растопить лед и понять, что с ним происходит?»

«Конечно, сэр», - ответил Ремус.

«Молли, а Рон что-нибудь слышал о Гарри?» - спросил Альбус, обращаясь к материнскому матриарху семи Уизли и одного Поттера.

«Букля доставила письма ему и Джинни сегодня утром, но я понятия не имею, что там было сказано, только то, что Букля ушла позже днем с небольшим пакетом еды, который приготовила Джинни», - ответила крайне нервная Молли Уизли. «Ты же не думаешь, что с ним плохо обращаются, Альбус?» - спросила она с нарастающей паникой в голосе.

«Лучше бы он этого не делал после того разговора, который мы провели с его нехорошими родственниками-маглами», - спокойно ответил бывший аврор со шрамом Аластор „Грозный глаз“ Грюм.

«И о каком разговоре ты говоришь, Аластор?» - спросил теперь уже любопытный директор.

«Мы сказали маглам, чтобы они вели себя хорошо и обращались с ним как следует, иначе мы что-нибудь предпримем», - усмехнулся Грюм. «Впрочем, мы уже должны были что-то услышать от мальчика».

«Почему ты так говоришь?» - перебила строгий профессор Трансфигурации Минёрва Макгóнагалл, приподняв бровь и глядя на „Грозного глаза“ Грюма.

«Э-э-э... возможно, мы говорили что-то о том, что будем писать нам каждые три дня, чтобы пугать маглов и держать их в узде», - проницательно ответил Грюм.

«Мы?» - переспросил Дамблдор с характерным блеском в глазах, вернувшимся в полную силу, и небольшой ухмылкой, образовавшейся на краю его рта.

«Это были я, Грюм, Артур и Тонкс», - сосредоточенно ответил Римус Люпин, - „и я намерен держать их за это“.

«Очень хорошо, мы обсудим это позже, а сейчас я хотел бы услышать, что задумал Волан-де-Морт и его Пожиратели смерти, Северус?» - проговорил Дамблдор, пытаясь вернуть собрание в нужное русло, глядя на своего Мастера Зельеварений.

«Многие из оставшихся Пожирателей смерти - подчиненные; большая часть внутреннего круга была поймана на прошлой неделе. Мы не видели Темного Лорда с той ночи, и я полагаю, что он мог быть ранен. Единственные, кто его видел, - это Бродяга и Беллатриса, и они поручили мне сварить несколько восстанавливающих и укрепляющих зелий, а также зелья для снятия боли, но не уточнили, для чего или кого они предназначены, пока продолжают вербовку», - заявил он, глядя на директора, прежде чем продолжить. «Вы никогда не говорили мне, что ранили Темного Лорда во время вашей дуэли, сэр?»

В зале раздалось несколько вздохов, когда этот вопрос был задан, и присутствующие обдумали его последствия.

«Это потому, что я этого не делал, Северус...», - ответил Дамблдор шокированной толпе. «Большую часть дуэли преимущество было на стороне Волан-де-Морта, пока он не совершил ошибку, о которой, как мне кажется, он теперь сожалеет, и ошибку, которую, я сомневаюсь, он совершит снова», - закончил престарелый директор.

«Какую ошибку?» - потребовал Сёверус Снейп, пристально глядя на одного из самых могущественных волшебников в мире, не веря своим ушам, что Темный Лорд может совершать какие-то ошибки?

После очень долгой паузы, во время которой Дамблдор продолжал смотреть на ожидающие

лица по всей комнате, он начал отвечать.

«Он совершил ошибку, попытавшись овладеть кем-то, настолько наполненным любовью, что, я думаю, это сильно ранило его», - спокойно и медленно ответил Дамблдор.

«ЧТО!» - закричали сразу несколько членов Ордена, а еще несколько человек позволили вырваться из своих ртов разным вздохам?

«Он овладел Гарри?» - спросил Артур Уизли с белым лицом, который, казалось, поддерживал свою еще более пораженную ужасом жену.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766243>